

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по учебной работе ИРНИТУ

кандидат химических наук, доцент

Смирнов Владимир Владимирович

«26» мая 2025 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Иркутский
национальный исследовательский технический университет»
(ИРНИТУ) на диссертацию Урбушева Айдына Урматовича «Наскальное
искусство Горного Алтая эпохи раннего средневековья»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 5.6.3 – Археология**

Представленная для рассмотрения диссертационная работа Урбушева А.У. посвящена одной из самых сложных тем археологической науки – наскальному искусству, как вещественному источнику, проливающему свет на многие стороны жизни древних обществ: хозяйственно-бытовую, военную, ритуальную и, главным образом, мировоззренческую. Древние наскальные рисунки обладают огромной значимостью для исследователей прошлого и в то же время по ряду причин как естественного, так и искусственного характера постоянно подвержены рискам исчезновения.

Актуальность работы не вызывает сомнения, особенно в наши дни, когда накоплена существенная источниковая база по древнетюркскому периоду Горного Алтая, разработаны и задействованы современные методы фиксации

и сохранения наскальных рисунков. Петроглифы как историко-культурное наследие является важным источником информации о материальной и духовной культуре населения региона в прошлом.

Целью работы является комплексная характеристика наскальных изображений Горного Алтая эпохи раннего средневековья, выраженная в выявлении локально-топографических особенностей петроглифов данного периода, определении сюжетно-стилистических традиций и узкой культурно-хронологической атрибуции. Поставленная цель решается посредством пяти основных задач, сформулированных автором и раскрываемых им в содержании диссертационного сочинения.

Хронологические рамки диссертации охватывают эпоху раннего средневековья с VI по X века н.э., что соответствует древнетюркской археологической культуре Горного Алтая. Этот период связан с формированием, развитием и угасанием древнетюркской государственности Центральной и Средней Азии.

Территориальные рамки работы охватывают Горный Алтай, представленный в диссертационной работе четырьмя «физико-географическими провинциями», выступающими в качестве основных зон изучения памятников наскального искусства (с. 6): Юго-Восточный Алтай, Восточный Алтай, Центральный Алтай и Западный Алтай.

Источниковую базу работы составили материалы с 16 памятников наскального искусства раннего средневековья Горного Алтая, представленные 509 рисунками, выполненными на 91 скальной плоскости. Часть этих изображений была выявлена непосредственно автором диссертационного сочинения в результате плановых разведочных работ.

Научная новизна работы заключается в обобщении результатов исследования памятников наскального искусства раннего средневековья Горного Алтая, привлечении новых, ранее не опубликованных изображений, в том числе выявленных самим автором работы. В диссертации проведены стилистический и семантический анализы наскальных рисунков, определена

хронология основных стилистических групп петроглифов рассматриваемого периода на территории Горного Алтая.

Диссертационная работа прошла апробацию на 21 научном мероприятии регионального, всероссийского и международного уровней. Результаты исследований были опубликованы в научных журналах и сборниках научных трудов, в материалах конференций в виде 22 научных работ, 4 из которых в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы логична и понятна. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, списка сокращений, таблицы и диаграммы, альбома иллюстраций.

Первая глава диссертации «Историография изучения памятников наскального искусства Горного Алтая» включает 3 параграфа, каждый из которых посвящен определенному периоду истории исследования петроглифов раннего средневековья региона согласно предложенной автором периодизации. Первый этап (нач. XIX в. – нач. XX в.) характеризуется накоплением данных по петроглифам Горного Алтая без выделения в особую группу рисунков раннего средневековья (с. 30-31). На втором этапе (1920-1980 гг.), начало которого приходится на время открытия и изучения могильника Кудыргэ, петроглифы раннего средневековья выделяются в отдельный пласт древнего наскального искусства и наряду с другими памятниками существенно пополняют знания исследователей о древних тюрках региона (с. 39). На третьем этапе (1990-е гг. до настоящего времени) памятники наскального искусства раннего средневековья Горного Алтая становятся отдельным предметом исследования, которое теперь носит всесторонний, комплексный характер (с. 49). Данная глава в целом отвечает принципу историзма, логически выстроена и иллюстрирует знания автора в области истории изучения памятников наскального искусства региона исследования.

Вторая глава диссертации «Локально-топографические характеристики памятников наскального искусства Горного Алтая эпохи раннего средневековья» включает 4 параграфа. Каждый из параграфов посвящен

памятникам изобразительного искусства согласно задействию в диссертации районированию. Структура изложения проста и понятна. Изначально дается географическое описание самого района, затем такое же описание памятника, краткая история его исследования и личный вклад автора диссертации, указывается наличие других разнотипных археологических объектов (в основном, курганов), расположенных вблизи памятника, и в завершении приводится современное состояние плоскостей с рисунками с указанием основных рисков их существования.

В конце первых двух параграфов в качестве основных выводов приводятся ландшафтно-топографические особенности расположения объектов с петроглифами Юго-Восточного (с. 68, 69) и Восточного (с. 75) Алтая, что, несомненно, выглядит правильным. Однако не совсем понятно, почему таких выводов не сделано для 3 и 4 параграфов? При этом стоит заметить, что в Центральном Алтае (параграф 3) сосредоточена основная масса памятников наскального искусства раннего средневековья, составляющих источниковую базу диссертации.

В начале второй главы автором отмечено, что плоскости с петроглифами расположены на склонах разной экспозиции: «...на южных и восточных, меньше на западных и северных» (с. 54). В конце главы, где представлены основные выводы, автором упоминается, что плоскости с рисунками «... как правило, ориентированы на юг с небольшими отклонениями» (с. 96). Здесь было бы не лишним для автора наглядно продемонстрировать статистические данные в виде таблицы с такими показателями как экспозиция склона и «обращенность» плоскости с рисунками. Может быть, получилось бы уловить какую-либо связь между изображаемыми сценами и ориентацией плоскостей. По крайней мере, такая таблица существенно бы придала вес выводам автора относительно расположения плоскостей с петроглифами.

Самым главным замечанием по второй главе следует считать отнесение автором к объектам наскального искусства костяных накладок (с рисунками) передней луки седла из кургана № 9 памятника Кудыргэ (с. 70-72). То, что эта

находка обладает огромной значимостью и ценностью в сфере датирования петроглифов кудыргинского этапа (втор. пол. VI – перв. пол. VII века), не вызывает сомнения. Однако включать ее во вторую источниковую главу, приравнивая к памятникам наскального искусства, которым посвящена данная глава, а также задействовать рисунки с этих накладок в статистической таблице (с. 170) и диаграмме (с. 171), отражающим характеристики наскальных изображений Горного Алтая, на наш взгляд, не совсем корректно и даже неправильно.

И уж совсем излишним выглядит попытка автора выявить сходства в геоморфологии двух разнотипных объектов: кургана № 11 памятника Кудыргэ и одного «... из участков наибольшей концентрации петроглифов Дялбака» (с. 75). Однако стоит отметить замечание самого автора о том, что такие закономерности носят условный характер.

Третья глава диссертации «Сюжетно-стилистический анализ и семантика петроглифов Горного Алтая эпохи раннего средневековья» является аналитической и включает 3 параграфа, затрагивающих вопросы стилистики, хронологии, семантики и эволюции наскальных изображений.

В первом параграфе «Стилистические особенности и вопросы хронологии» автор предлагает разделить все доступные для анализа петроглифы на три стилистические группы.

Первая из них включает изображения, отличающиеся динамичностью сцен, высокохудожественностью, высокой детализацией образов. По аналогии с изображениями на костяных накладках передней луки седла и валуне из могильника Кудыргэ данная группа петроглифов (с. 103) отнесена автором к кудыргинскому этапу тюркской культуры (втор. пол. VI – перв. пол. VII в.). Вторая стилистическая группа рисунков отличается от первой чуть меньшим динамизмом сцен, схематичностью, неровными и угловатыми линиями. С привлечением аналогий из закрытых археологических комплексов (с. 107) эта группа отнесена к катандинскому этапу той же культуры (втор. пол. VII – перв. пол. VIII в. н.э.). Третья стилистическая группа, выделенная на материалах

только одного памятника Елангаш в Юго-Восточном Алтае, включает рисунки, выполненные либо в сильно экспрессивной манере, либо статично, в изображении животных отмечены определенные сходства с художественной традицией раннего железного века региона. По аналогии с подобными петроглифами из Монгольского Алтая датировка третьей группы определена автором VII-VIII вв. н.э. (с. 109).

В этом параграфе автор приводит процентное соотношение стилистических групп относительно всех анализируемых петроглифов, что подкрепляется единственной в диссертационном сочинении диаграммой (с. 105, 106, 171). Хотя, на наш взгляд, следовало бы показать процентное соотношение по отдельным районам Горного Алтая согласно предложенному автором районированию, задействованному во второй главе. Без этого структура второй главы, как и выделенные районы, теряют всякий смысл, поскольку можно было обойтись простым алфавитным перечислением памятников наскального искусства Горного Алтая.

Второй параграф главы «Семантика образов и сюжетов» посвящен классификации и, главным образом, интерпретации изобразительных сцен раннего средневековья Горного Алтая. Здесь автор выделяет две основные семантические группы.

В первую и самую многочисленную группу включены батальные и охотничьи сцены, а также всё то, что по смыслу можно связать с войной или охотой (отдельные всадники, оружие и амуниция, фигуры животных) (с. 113). Вторую семантическую группу составляют ритуальные сцены (с. 120), которые в количественном выражении представляют очень редкую сюжетную категорию петроглифов раннего средневековья региона.

Данный параграф, на наш взгляд, является одним из самых интересных в диссертационном сочинении ввиду количества и своеобразия приводимых автором источников для интерпретации отдельных сюжетов, что можно смело отнести к заслугам соискателя ученой степени.

Однако следует указать и некоторые спорные моменты. В первую семантическую группу, посвященную войне и охоте, автором отнесены изображения жилищ и связанные с ними образы «хозяев», символизирующих, по его мнению, обыденную размеренную жизнь кочевника вне войны — ту жизнь, которой он не успел насладиться в эпоху бесконечных походов и завоеваний (с. 118). Интерпретации этого сюжета посвящены 3 из 7 страниц первой семантической группы, практически половина. Точно такое же количество страниц посвящено второй семантической группе, отражающей ритуальные действия. Более того, сам автор интерпретирует сюжет с жилищами как противоположный войне — как «мечту» кочевника. Поэтому, на наш взгляд, эту сюжетную линию как по форме, так и по содержанию (смыслу) можно было смело выделить в отдельную группу.

Третий и завершающий параграф главы «Эволюция наскального искусства Горного Алтая эпохи раннего средневековья» посвящен генезису наскального искусства раннего средневековья. Автором диссертации выделено два этапа развития наскального искусства, хронологически совпадающих с кудыргинским и катандинским этапами тюркской культуры (с. 138). К первому из них отнесены петроглифы первой стилистической группы, отличающиеся высокохудожественностью и высокой детализацией образов, что связано со становлением первых Тюркских каганатов и, соответственно, общим «всплеском» культуры. Ко второму этапу отнесены более схематичные изображения с неровными и угловатыми линиями (вторая стилистическая группа), что объясняется упадком культуры в связи с историческими событиями VII-VIII вв. н.э. — падением первых Тюркских каганатов. Выводы автора подкрепляются многочисленными аналогиями в предметном комплексе, происходящем из других памятников раннего средневековья Горного Алтая.

В Заключение автор обобщает, представленные в диссертационном сочинении результаты, выраженные в качестве основных выводов по каждой главе научной работы.

А.У. Урбушевым проделана объемная работа по сбору и систематизации данных о памятниках наскального искусства Горного Алтая эпохи раннего средневековья. Его исследование имеет важное значение для развития исторической науки и популяризации культурного наследия Российской Федерации, что соответствует требованиям п.9 «Положения о присуждении ученых степеней». Представленные в диссертации данные могут быть включены в учебные курсы по наскальному искусству, археологии и краеведению в высших учебных заведениях и школах, а также использованы в экспозициях музеев. Результаты настоящей работы будут полезны при разработке туристических маршрутов по Горному Алтаю.

Среди основных замечаний к диссертационной работе, на наш взгляд, следует назвать, во-первых, отсутствие разнообразных таблиц, диаграмм и схем, которые существенно, в наглядной форме продемонстрировали бы выводы автора по тому или иному вопросу. Тем более содержание диссертации позволяло это сделать. Во-вторых, на протяжении всей текстовой части диссертационного исследования автором употребляется, но не раскрывается такое понятие как «изображаемая реалья», что, видимо, следует понимать как синоним «сюжета». Такое понятие как «реалья» наводит на мысль практически о прямом копировании сюжетных сцен из реальной жизни кочевника, с чем очень сложно согласиться. При этом автором неоднократно подчеркивалось, что петроглифы несут информацию прежде всего о мировоззрении древнего кочевого общества. Поэтому употребление данного понятия без его расшифровки (определения), ведущее к искаженному пониманию мысли автора, на наш взгляд, не совсем корректно.

Однако, все высказанные замечания никоим образом не умаляют значения работы и могут выступать в качестве рекомендаций для исследователя в его будущих работах. Вместе с тем у диссертации имеется ряд существенных достоинств.

Впечатляет внушительный список источников и литературы, состоящий из 216 наименований на русском и других европейских языках, что

свидетельствует о погруженности автора в тему исследования, подтвержденной содержанием первой и третьей глав диссертационного сочинения.

Отдельно стоит отметить участие автора в разведочных работах, обнаружение новых петроглифов на задействованных в диссертации памятниках наскального искусства Горного Алтая, применение современных методов фиксации наскальных изображений и памятников в целом (аэрофотосъемка).

Особого внимания заслуживает альбом иллюстраций, состоящий из хорошо подготовленного картматериала, качественных фотографий и рисунков наскальных изображений, что следует рассматривать в качестве прекрасной презентации наскального искусства раннего средневековья Горного Алтая.

Работа А.У. Урбушева написана в строгом научном стиле, выполнена на высоком научном уровне и соответствует основным требованиям, предъявляемым к научным диссертациям. Степень обоснованности выводов, сделанных автором, и их достоверность не вызывает сомнений. Автореферат соответствует содержанию диссертации. Считаем, что работа Урбушева Айдына Урматовича отвечает современным требованиям ВАК и может служить достаточным основанием для присуждения автору ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3 – «Археология».

Отзыв подготовил:

Доцент кафедры истории и
философии ИРНИТУ,
кандидат исторических наук

Дмитрий Евгеньевич Кичигин

Обсуждение отзыва прошло на совместном заседании Лаборатории археологии, палеоэкологии и систем жизнедеятельности народов Северной Азии и кафедры истории и философии ИРНИТУ 15 мая 2025 г., протокол № 9

Заведующий кафедрой истории
и философии ИРНИТУ, доктор
исторических наук, доцент

Павел Александрович Новиков

Научный руководитель
Лаборатории археологии,
палеоэкологии и систем
жизнедеятельности народов
Северной Азии ИРНИТУ, доктор
исторических наук, профессор

Артур Викторович Харинский

664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский национальный исследовательский технический университет» (ИРНИТУ), тел/факс 8 (3952) 405-100, 405-009, e-mail: info@istu.edu
<http://www.istu.edu>